

Л. В. Жилина

В статье предпринята попытка прояснить, с какими проблемами сталкивается Япония при выстраивании своего публичного имиджа. Показано влияние отношений между Японией и ее ближайшими соседями по АТР на изменение восприятия этой страны в Азии. Основное внимание автор уделяет анализу изменения восприятия Японии в Китае на основе данных 10-го совместного опроса общественного мнения граждан Японии и Китая 2014 г.

Ключевые слова: опросы общественного мнения, рейтинг стран, причины негативного и позитивного восприятия, Япония, Китай.

В эпоху глобализации при стремительно развивающихся международных контактах изучение представлений граждан о зарубежных странах стало актуальной научной проблемой, имеющей большую практическую значимость. Развитие современных технологий дало возможность гражданам расширить ресурсы социальной коммуникации и источники получения информации, более свободно формировать и выразить свою точку зрения по вопросам внешней политики, участвовать в создании имиджа страны.

Начиная с эпохи Мэйдзи Япония стала активно формировать собственный имидж, позиционируя себя как современное, динамично развивающееся государство с глубокими культурными корнями и традициями. Сегодня этими вопросами, в частности, занимается Public Diplomacy Strategy Division (Отдел стратегии общественной дипломатии), в обязанности которого входит распространение информации за рубежом о ситуации в стране, ее внешней политике, экономике, культуре и т. п.¹ В 2005 г. в МИД Японии был также создан специальный отдел Internet Public Relations Division, отвечающий за поддержание официальных сайтов МИД, призванных с помощью публикаций в Интернете улучшать имидж страны за рубежом².

Япония и мир

Как известно, процесс познания гражданами событий, которые происходят на международной арене, обусловлен прежде всего происхождением их знаний о самих себе и других участниках международных

¹ Ministry of Foreign Affairs of Japan. Organization chart. // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <http://www.mofa.go.jp/about/hq/org.html> (дата обращения 04.11.2015)

² Ibid.

отношений³. В этом контексте позитивный имидж государства становится важнейшим фактором его успешной внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности, а опросы общественного мнения играют роль своеобразного «барометра имиджа страны», который способен отразить даже незначительные изменения.

По данным Международной исследовательской компании GlobeScan, которая проводит ежегодные опросы об отношении к той или иной стране в мире, в 2014 г. влияние Японии положительно оценили 48% респондентов, что ниже показателя 2005 г.⁴ (53%), а число негативно оценивших влияние Японии повысилось до 32% (с 24% в 2005 г.) (см. табл. 1).

Особенно резко негативные тенденции в восприятии Японии усилились среди ее соседей по Восточной Азии. В 2014 г. доля негативно оценивших Японию достигла в Китае 90% (+16% по отношению к 2013 г.), а в Южной Корее – 79% (+12% по отношению к 2013 г.). Это наивысшие показатели, начиная с 2006 г.

Таблица 1
Эволюция восприятия ведущих стран в мире за прошедшее десятилетие (позитивные – негативные оценки, 2005–2014 гг.)⁵

Год	2005*		2014	
	% позитивно	% негативно	% позитивно	% негативно
Великобритания	52	29	58	21
Россия	39	39	31	51
Китай	48	32	35	49
ЕС	51	19	46	30
Япония	53	24	48	32
США	34	52	36	47

* Для ЕС и Японии данные за 2006 г.

В то же время согласно исследованиям другой организации, **Pew Research Center**, Япония оказалась весьма популярной за пределами Северо-Восточной Азии (см. табл. 2).

При этом опрос показал, что азиатские респонденты имеют весьма противоречивые представления друг о друге. Жители восьми из десяти

³ Подробнее см. *Киселев И.Ю.* Проблема образа государства в международных отношениях // Политэкс: Политическая экспертиза. URL: <http://www.politex.info/content/view/367/> (дата обращения 04.11.2015)

⁴ 2005 г. – первое подобное исследование.

⁵ Negative Views of Russia on the Rise: Global Survey on Country Influence // GlobeScan. URL: <http://www.globescan.com/99-press-releases-2014/315-negative-views-of-russia-on-the-rise-global-survey.html> (дата обращения 04.11.2015)

азиатских стран, которые приняли участие в опросе, выразили благоприятное впечатление о Японии (с долей положительных оценок более 50 %), в то время как о Китае так отозвались шесть из десяти стран. Что касается американцев, то они наиболее благоприятно настроены по отношению к Японии (70%) и Индии (55%). И только 35% респондентов США представляют себе Китай в выгодном свете.

Таблица 2

Доля респондентов разных стран, положительно оценивающих Китай, Индию, Пакистан, Японию и США (2014 г.)⁶

Страна	Китай	Индия	Пакистан	Япония	США
Бангладеш	77	70	50	71	76
Китай	—	30	30	8	50
Индия	31	—	15	43	55
Индонезия	66	62	52	77	59
Япония	7	63	19	—	66
Малайзия	74	46	43	75	51
Пакистан	78	13	-	51	14
Филиппины	38	50	33	80	92
Ю. Корея	56	59	30	22	82
Тайланд	72	45	27	81	73
Вьетнам	16	67	36	77	76
США	35	55	18	70	—

По мнению Брюса Стокса, директора департамента экономических отношений **Pew Research Center**, последние события в Восточно-Китайском море еще больше осложняют непростые отношения между Японией и Китаем, их давнюю конкуренцию за экономическое и политическое лидерство в азиатском регионе. При этом в регионе неуклонно растет доля тех, кто считает именно Китай, а не Японию, ведущей экономической державой. Но Япония остается довольно популярной за пределами Северо-Восточной Азии, а Абэ Синдзо, премьер-министр Японии, внушает больше доверия, чем китайский лидер Си Цзиньпин⁷.

Новый опрос **Pew Research Center** выявил, что опрошенные в одиннадцати странах Азии респонденты имеют положительное мнение как о Японии (73%), так и о Китае (61%). Но только 8% китайцев в 2014 г.

⁶ Global Opposition to U.S. Surveillance and Drones, but Limited Ham to America's Image. – Chapter 4: How Asians View Each Other // Pew Research Center. URL: <http://www.pewglobal.org/2014/07/14/chapter-4-how-asians-view-each-other/> (дата обращения 05.11. 2015)

⁷ Stokes B. Japan, China Neck and Neck in Asian Popularity Contest // Nikkei Asian Review. 17.07. 2014. URL: <http://asia.nikkei.com/magazine/20140717-The-victor-s-dilemma/Viewpoints/ Bruce-Stokes-Japan-China-neck-and-neck-in-Asian-popularity-contes> (дата обращения 05.11.2015)

позитивно оценили Японию. Примечательно, что к Китаю позитивное отношение выразили 56% жителей Южной Кореи, а к Японии – всего 22%.

Подобная враждебность жителей этих стран по отношению к Японии своими корнями уходит в историю. В соответствии с результатами предыдущего (2013 г.) исследования **Pew Research Center** 98% жителей Южной Кореи и 78% жителей Китая считают, что Япония «недостаточно извинилась за свои военные действия в 1930–40-х гг.». Вместе с тем опрос 2013 г. показал, что Китай активно поддерживают в Пакистане (78% положительных оценок) и в Бангладеш (77%). Подобная поддержка Китая гражданами Пакистана связана, по-видимому, с оказанием Пекином существенной военной и экономической помощи Исламабаду. Внимание же КНР к Пакистану продиктовано его региональными и геополитическими интересами и озабоченностью проблемами терроризма и экстремизма⁸.

В 2014 г. большинство азиатских стран – восемь из одиннадцати – выразили обеспокоенность тем, что территориальные претензии Китая могут привести к военному конфликту с соседями. Подобные опасения высказали 93% филиппинцев, 85% японцев, 84% вьетнамцев и 83% жителей Южной Кореи. Более того, 61% из числа опрошенных на Филиппинах и 51% во Вьетнаме отметили, что они «очень обеспокоены возможной военной конфронтацией с Пекином».

Непростое соседство

Япония и Китай являются влиятельными игроками в мировой и региональной политике, и от состояния японо-китайских отношений в огромной мере зависит, будет ли стабильна военно-политическая и экономическая обстановка в Северо-Восточной Азии. При этом отношения между Японией и Китаем характеризуются противоречивостью и недостаточной сбалансированностью⁹.

В послевоенный период японо-китайские отношения периодически ухудшались в связи с трактовкой вопросов истории, однако при этом экономические связи между странами крепились, и про такое положение вещей говорили: «холод в политике, тепло в экономике». Китай стал для Японии крупнейшим внешнеторговым партнером. Например, число сотрудников представительств японских компаний и членов их семей только в районе Шанхая достигло примерно ста тысяч человек, а число китайцев, работающих на связанных с Японией предприятиях, составляет порядка десяти миллионов человек. Однако после национализации пра-

⁸ Уянаев С. Пекин-Исламабад: продолжение «всепогодного» диалога // Российский совет по международным делам. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5282#top-content http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5282#top-content (дата обращения 05.11.2015)

⁹ Семин А.В. Характер японо-китайских отношений в XXI веке. // Институт Дальнего Востока РАН. URL: <http://www.ifes-ras.ru/massmedia/21/350-xarakter-yapono-kitajskix-otnoshenij-v-xxi-veke> (дата обращения 05.11.2015)

вительством Японии островов Сэнкаку китайская сторона пошла на меры, которые фактически могут восприниматься как экономические санкции – сокращение масштабов экономических связей с Японией, ужесточение таможенных процедур и т. д. Иными словами, сложилась ситуация «холод в политике, холод в экономике»¹⁰.

В июле и августе 2014 г. независимой организацией Genron NPO и газетой China Daily был проведен 10-й совместный опрос общественного мнения¹¹ граждан Японии¹² и Китая¹³. Подобные совместные опросы проводятся начиная с 2005 г., т. е. с того времени, когда отношения между Японией и Китаем стали испытывать серьезные трудности. Целью подобных исследований является постоянный мониторинг степени взаимопонимания, взаимного восприятия и изменения отношения друг к другу японской и китайской общественности. Здесь следует отметить, что опросы общественного мнения, посвященные японо-китайским отношениям, осуществляются большим числом авторитетных международных организаций и имеют весьма продолжительную историю. Вот почему релевантная база этих опросов заметно шире, чем, скажем, в случае японо-южнокорейских отношений¹⁴.

Как же изменилось мнение друг о друге стран-соседей по Азиатско-Тихоокеанскому региону? Опрос 2014 г. показал, что у японских респондентов в целом ухудшилось мнение о Китае: 90,0% японцев имеют «неблагоприятные впечатления» о своем соседе, а с ответами «относительно неблагоприятные» этот показатель достиг 93,0% (90,1% в 2013 г.). Доля отметивших «негативное отношение» к стране восходящего солнца китайских респондентов по-прежнему велика – 86,8%. Однако наметилось небольшое улучшение по сравнению с 2013 г., когда свое негативное отношение к Японии высказали 92,8% китайцев. Кроме того, число жителей Китая, у которых сложились «благоприятные» (в том числе «относительно благоприятные») впечатления о Японии, увеличилось в

¹⁰ Исигава С. Японо-китайские отношения и Россия // Исследовательский институт «Евразия 21». URL: <http://www.eri-21.or.jp/russia/opinion/world/20121126.shtml> (дата обращения 05.11.2015.)

¹¹ The 10th Japan-China Public Opinion Poll (Analysis Report on the Comparative Data 09.09.2014) // The Genron NPO. URL: http://www.genron-npo.net/en/pp/docs/10th_Japan-China_poll.pdf (дата обращения 05.11.2015)

¹² 24 июля–10 августа 2014 г. Опрошены мужчины и женщины старше 18 лет. Действительных ответов – 1000. Уровни образования респондентов: с дипломом средней школы 45,8%, с дипломом колледжа 16,7%, со степенью бакалавра 25,2% и со степенью магистра 1,6%.

¹³ 14 июля – 10 августа 2014 г. Опрошены мужчины и женщины в возрасте старше 18 лет в 5 городах: Пекин, Шанхай, Чэнду, Шэньян и Сиань. Действительных ответов – 1539. Уровни образования респондентов: с дипломом средней школы 15,6%, с дипломом технического колледжа 25,2%, с дипломом высшей школы/технического вуза 43,1%, со степенью бакалавра 15,1% и со степенью магистра 0,9%.

¹⁴ Жилина Л. В. Япония в зеркале недавних социологических опросов: Япония и Южная Корея глазами друг друга // Япония 2014. Ежегодник. М.: АИРО-XXI, 2014. С. 109–125.

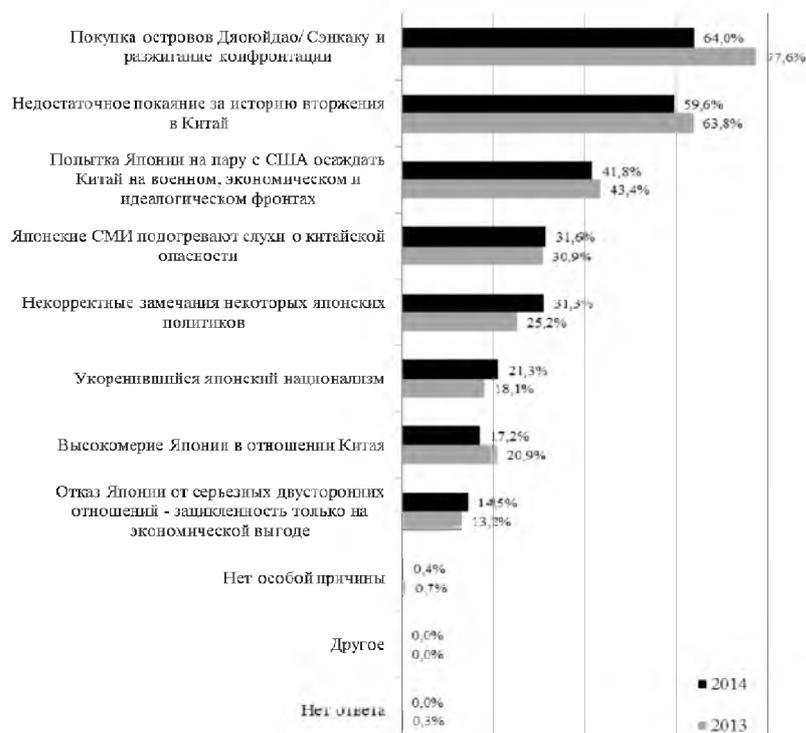
2014 г. более чем в два раза – до 11,3% (5,2% в 2013г.). Тем не менее, если говорить об изменении отношения друг к другу в странах за прошедший год, то 66,7% японцев (34,3% в 2013г.) и 57,3% китайцев (14,0% в 2013г.) отметили «ухудшение» отношения к стране-соседу.

Причины формирования негативного/позитивного отношения друг к другу в обеих странах

Рис. 1

Причины негативного восприятия Японии в Китае (доля респондентов, отметивших соответствующие причины)¹⁵

Общественное мнение в Китае

Каждое государство обладает специфическим набором характеристик, в той или иной степени отличающих его от всех других государств. Причем в подсознании любого человека достаточно четко закреплены характеристики, связанные с теми или иными странами. Как

¹⁵ The 10th Japan-China Public Opinion Poll (Analysis Report on the Comparative Data 09.09.2014) // The Genron NPO. URL: http://www.genron-npo.net/en/pp/docs/10th_Japan-China_poll.pdf (дата обращения 05.11.2015)

же воспринимают граждане двух соседних государств, Китая и Японии, друг друга?

Анализ причин негативного восприятия Японии в Китае показывает, что основными среди них являются: «конфронтация в отношении островов Дяоюйдао / Сэнкаку»¹⁶ – на это указали 64,0% опрошенных (77,6% в 2013г.), «неадекватное историческое понимание» и «недостаточное покаяние за историю вторжения в Китай» – соответственно 59,6% (63,8% в 2013 г.) (см. рис. 1).

С другой стороны, снизилось число китайцев, назвавших именно эти две причины и, напротив, возросло число респондентов, которые отметили среди причин негативного отношения к Японии «некорректные замечания некоторых японских политиков» – до 31,3% (25,2% в 2013 г.).

Что же касается причин негативного восприятия Китая японской общественностью, то наиболее часто упоминались «действия Китая, несовместимые с международными правилами» – на это указали 55,1% опрошенных (47,9% в 2013 г.) (см. рис. 2).

Далее следовали «эгоистичные действия Китая по обеспечению ресурсами, энергетическими источниками и продовольствием» – на это указали 52,8% (48,1% в 2013 г.). В то же время доля японцев, отметивших «продолжение конфронтации в отношении островов Сэнкаку», несколько снизилась – с 53,2% (2013 г.) до 50,4% (2014 г.).

Вместе с тем в ходе опроса 2014 г. были выявлены и мотивы, формирующие позитивное восприятие странами друг друга. Среди причин, объясняющих почему у китайских респондентов сформировалось «позитивное отношение» к Японии, наиболее часто назывались следующие: «японские товары высокого качества» – 57,2% опрошенных (49,4% в 2013 г.); «японцы серьезные и трудолюбивые» – 53,8% (54,4% в 2013г.) и «японцы добрые, у них хорошие манеры и высокие культурные стандарты» – 52,6% (39,2% в 2013г.).

Таким образом, можно констатировать, что более чем у половины респондентов из Китая большое доверие вызывают японские технологии производства и высоко ценится японский национальный характер. А вот доля китайцев, упомянувших о «поразительном экономическом росте после второй мировой войны», снизилась с 49,4% (2013 г.) до 19,7%.

Среди причин позитивного отношения к Китаю в Японии было названо «непосредственное взаимодействие с представителями Китая, в частности, с китайскими студентами», но наиболее распространенным стал ответ: «они (китайцы) становятся более близкими и понятными» (на это указали 39,7% респондентов против 32,3% в 2013 г.).

¹⁶ Сэнкаку (яп. 尖閣諸島, сэнкаку-сёто:) название ряда островов, расположенных у западной оконечности архипелага Нансэй. Китай называет эти острова Дяоюйдао (кит. трад. 釣魚台群島, упр. 钓鱼台群岛, пиньинь: Diàoyú tái Qúndǎo).

Рис. 2
Причины негативного восприятия Китая в Японии
(доля респондентов, отметивших соответствующие причины)¹⁷

Необходимо отметить, что углублению взаимопонимания и взаимному узнаванию способствуют обмены в области образования, которые успешно развивает Япония, предлагая различные программы стажировок для студентов из Китая и Южной Кореи. Японское правительство вместе с Министерством образования, культуры, спорта, науки и технологии (МEXT) осуществляет поддержку иностранных студентов, обучающихся в высших учебных заведениях страны. Для финансовой поддержки способных иностранных студентов в вузах Японии разработана и осу-

¹⁷ The 10th Japan-China Public Opinion Poll (Analysis Report on the Comparative Data 09.09.2014) // The Genron NPO. URL: http://www.genron-npo.net/en/pp/docs/10th_Japan-China_poll.pdf (дата обращения 05.11.2015)

ществляется «Программа молодых лидеров»¹⁸. Все это показывает, что частные контакты и публичная дипломатия¹⁹ способствуют формированию благоприятного впечатления стран друг о друге.

Восприятие образа страны

Безусловно, существуют субъективные и объективные факторы взаимного непонимания и отчуждения, порождающие ряд серьезных проблем в двусторонних отношениях Японии и Китая. Китайские респонденты, отвечая на вопрос «*что приходит на ум, когда вы думаете о Японии*», по-прежнему упоминали «Дяюйдао/Сэнкаку» (46,6% против 57,5% в 2013г.) и «резню в Нанкине»²⁰ (35,3% против 50,3% в 2013 г.). Тем не менее, наблюдается заметное снижение доли подобных ответов в сравнении с опросом 2013 г., что может свидетельствовать о смягчении степени болезненного восприятия этих вопросов в Китае. Наряду с этими ответами упоминались «японская кухня» (16,4% респондентов против 9,5% в 2013 г.) и «гора Фудзи» (12,5% против 9,7% в 2013 г.), что, в свою очередь, может трактоваться как доказательство роста интереса к японской культуре со стороны китайской общественности.

У японских респондентов наиболее распространенными ответами на вопрос о том, «*что приходит на ум, когда вы думаете о Китае*», были «загрязнение воздуха» (41,2% против 34,1% в 2013г.) и «китайская кухня» (34,0% против 39,7% в 2013г.). Ответ «острова Сэнкаку /Дяюйдао» занял в этом списке третье место (28,6% против 34,1% в 2013 г.), что свидетельствует о некотором смягчении остроты восприятия этого вопроса в Японии.

Вопрос об «*исторических событиях и связанных со страной инцидентах*» у китайских респондентов вызвал ассоциации с «Маньчжурским инцидентом»²¹, Лугоуцяо (Lugou Bridge²²), Нанкинской резней²³

¹⁸ The Young Leader's program // MEXT: Ministry of Education, Sports, Science and Technology – Japan. URL: <http://www.mext.go.jp/english/highered/1303739.htm> (дата обращения 05.11.2015)

¹⁹ Wolf Ch. Jr., Rosen B. Public Diplomacy: How to Think about and Improve It. // RAND corporation. URL: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/occasional_papers/2004/RAND_OP134.pdf (дата обращения 05.11.2015)

²⁰ В 1937 г. началась война между Китаем и Японией. 13 декабря японские солдаты устроили в Нанкине резню мирного населения. Число погибших мирных жителей оценивается китайской стороной в 300000. По данным послевоенных трибуналов – более 200000. Одной из причин разницы в цифрах является то, что одни исследователи включают в число жертв только убитых в пределах города, а другие учитывают также погибших в окрестностях Нанкина.

²¹ Завоевание Маньчжурии Квантунской армией с сентября 1931 г. по январь 1933 г., или, в более узком смысле, нападение отдельных подразделений Квантунской армии на китайский гарнизон в Мукдене (Шеньян) в ночь с 18 на 19 сентября 1931 г.

²² Мост Марко Поло (Lugou, Лугоуцяо) мост через реку Юндинхэ на юго-западной окраине современного Пекина. Инцидент на мосту Лугоуцяо – стычка 7 июля 1937 г. между солдатами японской Гарнизонной армии в Китае и ротой китайских войск, охранявших мост Лугоуцяо. Это событие стало началом полномасштабного вторжения японской армии в Китай.

(76,5% против 91,4% в 2013 г.), а также с «покупкой Японией островов Дяоюйдао»²⁴ (49,6%) и «посещением храма Ясукуни премьер-министром Японии»²⁵ (24,9%).

Отвечая на тот же вопрос, японские респонденты чаще всего упоминали «инцидент с кораблями у островов Сэнкаку» (79,2%). Имеется в виду тот факт, что после приобретения правительством Японии трех островов Сэнкаку китайские суда неоднократно вторгались в территориальные воды Японии, а 4 февраля 2013 г. это вторжение продолжалось более четырнадцати часов²⁶. Эти события оставили ощутимый след в сознании японской общественности.

Также компонентами образа (и конструируемого имиджа), несомненно, являются и образы политических лидеров государства. Из японских политиков, которых знают китайские респонденты, самым популярным стал премьер-министр Японии Абэ Синдзо – доля назвавших его увеличилась с 47,4% в 2013 г. до 75,2% в 2014 г. О Коидзуми Дзюнъитиро упомянули 42,8% респондентов (50,2% в 2013 г.).

Что касается китайских политиков, то 92,0% японских респондентов (90,1% в 2013 г.) упомянули Мао Цзэдуна, а 58,8% (48,3% в 2013 г.) – Си Цзиньпина.

69,0% (66,9% в 2013 г.) японцев при ответе на вопрос о «*социальной / политической системе страны-соседа*», отметили, что в Китае царит «социализм/коммунизм». Оценка китайской политической системы за последние десять лет практически не изменилась. Также 40,1% японских респондентов (37,4% в 2013 г.) охарактеризовали Китай как «тоталитарное» с «однопартийной диктатурой государство», а 35,9% (33,9% в 2013 г.) – как «милитаристское» государство. В течение последнего десятилетия в японском обществе наблюдался устойчивый рост представлений, что Китай – это страна «тоталитаризма» и «гегемонизма».

Политическую систему Японии китайские респонденты наиболее часто называли «японский капитализм» (39,7% респондентов против

²³ Seewald B. Das Massaker, das zwischen China und Japan steht // Die Welt. 13.12.2012. – URL: <http://www.welt.de/geschichte/zweiter-weltkrieg/article111997873/Das-Massaker-das-zwischen-China-und-Japan-steht.html> (дата обращения 05.11.2015)

²⁴ 11 сентября 2012 г. правительство Японии национализировало три острова – Уоцури, Китако и Минамико, подписав с частным владельцем контракт о покупке этих островов за 2,05 млрд иен (около 26 млн. долл.). См. подробнее: Японо-китайский территориальный конфликт вокруг островов Сэнкаку. // ИТАР-ТАСС. 25.11.2013. – URL: <http://itar-tass.com/info/788424> (дата обращения 05.11.2015).

²⁵ 26 декабря 2013 г. премьер-министр Японии посетил храм Ясукуни. Комментируя визит, он заявил, что не хотел оскорбить народы Китая и Южной Кореи. См об этом: Премьер-министр Японии посетил храм Ясукуни. // Lenta.ru. 26.12.2013. URL: <http://lenta.ru/news/2013/12/26/yasukuni/> (дата обращения 05.11.2015)

²⁶ Японо-китайские отношения в связи с островами Сэнкаку: позиция Японии. 07.02.2013. // Посольство Японии в РФ. URL: http://www.ru.emb-japan.go.jp/territory/sen_kaku/pdfs/position_paper2_ru.pdf (дата обращения 05.11.2015)

42,1% в 2013 г.). Поскольку опрос 2013 г. проходил сразу после национализации Японией островов Сэнкаку (Дяоюйдао), то многие китайцы (48,9%) охарактеризовали Японию как «гегемонистское» государство. В 2014 г. ответивших подобным образом оказалось уже значительно меньше – 36,7%. «Милитаристской» Японию в 2014 г. назвали 36,5% китайских респондентов (41,9% в 2013), т. е. здесь мы тоже наблюдаем определенное «смягчение напряженности». Стоит отметить, что в китайском обществе за последние десять лет в целом наблюдается положительная динамика при оценке японской государственной системы. Так, в 2005 г. Японию считали «милитаристским» государством 60,3% китайцев.

Через призму характера

Сегодня никто не подвергает сомнению тот факт, что в процессе восприятия и усвоения ценностей других национальных культур важное значение приобретает стереотип, который формируется под влиянием общественного мнения, средств массовой информации и т. д.²⁷. Исходя из результатов опроса 2014 г., можно заключить, что оценка национального характера китайцев в японском обществе весьма ухудшилась (см. рис. 3).

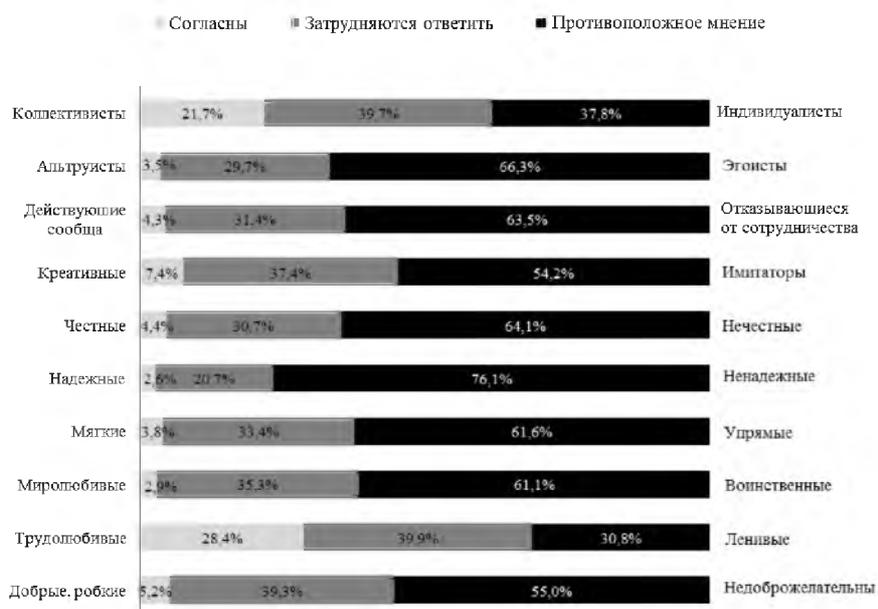
Например, в 2013 г. около половины японцев назвали китайцев «прилежными», но «упрямыми», «эгоистичными», «отказывающимися от взаимодействия и сотрудничества» и как следствие – «ненадежными» людьми²⁸. В 2014 г. уже 76,1% японских респондентов охарактеризовали их как «ненадежных», 66,3 % – как «эгоистичных», 64,1% – как «нечестных». Китайцев также считают людьми, «отказывающимися от сотрудничества» (63,5%), «воинственными» (61,1%) и «упрямыми» (61,6%), отличающимися «высокомерным, недоброжелательным характером» (55,0%). При этом чаще всего японские респонденты отмечали у китайцев «отсутствие желания работать сообща», называли их «индивидуалистами» (37,8%). Многие респонденты указывали на заимствование китайцами внешних форм, на слепое их копирование, называя китайцев «имитаторами» (54,2 %). Именно подражание является одной из черт, с удивительным постоянством отмечаемой японцами в качестве отрицательной компоненты характера китайцев.

В то же время среди положительных характеристик жителей Китая наиболее часто называлось «трудолюбие» (28,4% респондентов) и «коллективизм» (21,7%). Прочие положительные черты китайского национального характера (креативность, доброта, честность, мягкость, альтруизм, миролюбие, надежность) набрали от 7,4% до 2,6%.

²⁷ Кокшаров Н. В. Взаимодействие культур: диалог культур // Credo new. URL: <http://credonew.ru/content/view/352/28/> (дата обращения 05.11.2015.)

²⁸ Подробнее см.: The 9th Japan-China Public Opinion Poll // The Genron NPO. URL: http://www.genron-npo.net/english/opinionpoll_9thjc.pdf (дата обращения 01.02. 2015)

Рис. 3
Китайский национальный характер в восприятии японцев
Общественное мнение в Японии
Китайский национальный характер

Что касается восприятия национального характера японцев в Китае, то здесь картина довольно противоречива. Так, 56,4% китайских респондентов называли японцев «трудолюбивыми» (23,6% – ленивыми), 43,6% сочли их «творческими, креативными» людьми (32,7% – имитаторами), 29,5% считают японцев «гибкими, мягкими» (48,5% – упрямыми), 24,6% отметили, что они «добрые/застенчивые, робкие» (50,9% – недоброжелательные /высокомерные) (см. рис. 4).

Далее, 68,6% опрошенных посчитали японцев «воинственными», 66% – «ненадежными», а 62,9% – «нечестными» людьми. Порядка 60% китайцев в качестве другого общего недостатка японцев отметили их неспособность к коллективным действиям, что приводит к «отказу от сотрудничества» и отметили такую черту, как «эгоизм». Поскольку в 2013 г. 70% китайцев назвали японцев «воинственными», «эгоистичными» и «ненадежными» соседями, можно с осторожностью сделать вывод, что в Китае происходит некоторое «смягчение» оценок национального характера японцев.

Рис. 4
Японский национальный характер в восприятии китайцев

Острова раздора

Для Японии и Китая многие десятилетия «яблоком раздора» остаются острова Сэнкаку/Дяоюйдао – оба государства считают их своими, ссылаясь на исторические документы. Было проведено множество переговоров и встреч на высшем уровне, но вопрос об их принадлежности так и остался камнем преткновения в японо-китайских отношениях. Вместе с тем, результаты опросов позволяют увидеть тенденцию к некоторому снижению напряженности по данному вопросу и в китайском, и в японском обществах. Так, в Японии доля респондентов, считающих эту проблему «очень острой», в 2014 г. составила 58,6%, в то время как в 2013 г. она находилась на уровне 72,1%.

Хотя китайские респонденты считают «территориальный вопрос» главным барьером на пути налаживания добрососедских отношений, тем не менее, и здесь наблюдается положительная динамика: доля придерживающихся такого мнения снизилась с 77,5% в 2013 г. до 64,8% в 2014 г.

При этом, как видно из опросов, китайское общественное мнение придерживается более жесткой позиции по территориальному спору. Так, доля респондентов, признающих важность этой проблемы, составила в Китае 76,2%, а в Японии – 64,3 (в 2013 г. – 82,2% и 62,7% соответственно).

Показательно, что пути разрешения территориального спора, предложенные респондентами двух стран, значительно различаются. В Японии наиболее популярной стала рекомендация: «двум странам следует незамедлительно приступить к переговорам с целью решить свои проблемы мирным путем». За это высказались 48,4% респондентов (49,1% в 2013 г.) А 41,2% (42,4% в 2013г.) считают, что «вопрос должен быть рассмотрен в Международном суде и решен в соответствии с нормами международного права».

Китайцы же считают, что «для защиты своей территории Китай должен усилить эффективный контроль». Доля придерживающихся этой позиции составила 63,7% (58,1% в 2013 г.). Доля же тех, кто полагает, что необходимо проявить «желание к урегулированию спора законным путем или путем мирных переговоров» и что «вопрос должен быть решен в соответствии с нормами международного права», снизилась до 13,7% (с 20,1% в 2013 г.). Меньше стало и тех, кто убежден, что «обе страны должны незамедлительно приступить к переговорам, чтобы решить свои проблемы мирным путем» – их доля снизилась с 43,6% в 2013 г. до 32,6 % в 2014 г.

Стоит обратить внимание и на то, что 27,1% (21,7% в 2013 г.) японских и 26,1% (24,6% в 2013г.) китайских респондентов отметили необходимость «предотвратить вооруженный конфликт до того, как он разгорится».

Чего же ожидает общественность обеих стран? Отвечая в 2014 г. на вопрос о «возможности военного конфликта между Японией и Китаем», японские респонденты (38,0%) надеялись, что «в будущем не будет конфликтов», причем за год этот показатель значительно снизился (46,7% в 2013 г.). Заметно повысилась доля тех, кто «не знает» возможен ли этот конфликт (с 29,3% до 32,9%). В то же время заметно повысилась и доля японцев, считающих, что «конфликт начнется в течение ближайших нескольких лет» или что «конфликт в будущем неизбежен» – с 23,7% до 29,0%.

Среди китайских респондентов 42,2% (35,3% в 2013г.) считают, что «конфликт в будущем неизбежен» и 11,2% (17,4% в 2013г.) – что «конфликт начнется в течение ближайших нескольких лет». В общей сложности, более половины китайских респондентов (53,4%) видят реальную угрозу военного конфликта между Японией и Китаем.

На вопрос о необходимости многостороннего сотрудничества в области безопасности в Восточной Азии 47,2% японских респондентов (52,6% в 2013 г.) ответили, что оно «необходимо». Более половины японцев высказались также за то, что это сотрудничество надо осуществлять и с США, и с Северной Кореей, и с Россией.

Что же касается китайских респондентов, то наблюдался некоторый разброс в озвученных мнениях – 80,4% (73,7% в 2013 г.) из них поддержали идею участия Китая в многостороннем сотрудничестве в сфере безопасности. При этом более половины опрошенных отметили, что

участие в этом процессе должны принимать и Россия, и США. Что же касается Японии и Южной Кореи, то их участие в обеспечении безопасности в Восточной Азии было поддержано 43,1% и 39,1% респондентов соответственно.

Как видно из результатов проведенного опроса, в вопросах сотрудничества двух стран в сфере обеспечения безопасности и Китаю, и Японии недостает взаимного доверия. Причина подобной настороженности и недоверия кроется в том, что пока не преодолены сомнения относительно стратегических целей участия каждой из сторон в Восточноазиатском сообществе.

* * *

В последнее десятилетие во многом благодаря возросшему количеству личных контактов, граждане Японии и Китая расширили знания друг о друге. Но вопреки ожиданиям это не всегда порождало взаимную симпатию. Причины этого – шовинистические настроения, недостаточная информированность, порой даже пренебрежительное отношение друг к другу. Однако главной проблемой в развитии двусторонних отношений и китайцы, и японцы назвали конфликты, в основе которых лежат «коренные интересы» двух стран – демаркация границы в Восточно-Китайском море и спор о принадлежности островов Сэнкаку/Дяоюйдао. Хотя доля респондентов, разделяющих такое мнение, сократилась за последний год и в Китае и в Японии, тем не менее она по-прежнему высока.

Напряженность в регионе возросла после того, как правительство Японии 11 сентября 2012 г. заявило о покупке трех необитаемых островов архипелага у частного японского владельца. После этого в КНР прошли массовые антияпонские демонстрации, сопровождавшиеся погромами японских магазинов и ресторанов. Этот скандал привел к проблемам в двусторонних экономических связях. МИД КНР призвал Японию пересмотреть свое решение о национализации островов, а оборонное ведомство Китая подчеркнуло, что «вооруженные силы Китая оставляют за собой право на ответные меры в связи с покупкой Японией островов Дяоюйдао». Глава же японского МИД Гэмба Коитиро, в свою очередь, заявил, что «Япония ни за что не изменит своего решения»²⁹. При этом 5 февраля 2013 г. правительство Японии учредило новую структуру для усиления «разъяснения» своей позиции по всем территориальным вопросам³⁰.

Другой важной причиной, негативно влияющей на отношения двух стран, китайские респонденты назвали «отношение Японии к вопросам

²⁹ Японо-китайские отношения на перепутье. // Посольство Японии в РФ. URL: http://www.ru.emb-japan.go.jp/Senkaku/20121121_1.html (дата обращения 05.02.2015)

³⁰ NHK World. 05.02. 2013

истории и образования»³¹. Несмотря на постепенную смену поколений, которая, казалось бы, должна ослаблять остроту «исторической памяти», можно ожидать, что с течением времени актуальность этих проблем не снизится³².

Серьезно осложняет диалог соседей и моральная ответственность Токио за ущерб, причиненный в ходе военных конфликтов, а главное – ритуал извинения. Конечно, в Японии существует чувство неловкости перед соседями на континенте, которое, в то же время, трудно назвать в полном смысле осознанием вины³³. По оценке многих исследователей, взаимопонимание между китайцами и японцами к настоящему времени не изменилось к лучшему. Причины этого – консерватизм японцев и особая чувствительность китайцев к своему историческому прошлому. Серьезный ущерб имиджу Японии в Китае наносит также посещение официальными лицами храма Ясукуни.

В то же время опрос 2014 г. показал, что общественность двух стран в целом осознает существующие между Китаем и Японией проблемы. Около 80% японцев и 70% китайцев видят в ухудшении отношений и взаимном негативном восприятии «нежелательный и тревожный» сигнал и считают, что «имеющиеся проблемы должны быть решены».

Вопрос об улучшении имиджа является одним из важнейших направлений внешнеполитической стратегии любого государства. Благоприятный либо неблагоприятный имидж страны неизбежно вносит свои, подчас весьма существенные, коррективы в проводимую ею внешнюю и внутреннюю политику, а также в политику безопасности. Вот почему одним из эффективных резервов формирования имиджа стран является работа с общественным мнением в других странах. В политической ситуации, сложившейся между Японией и Китаем и их ближайшими соседями по АТР, возможно, именно публичная дипломатия³⁴ станет одним из главных средств для выстраивания конструктивного диалога стран-соседей.

³¹ Одобрение властями новых учебников подняло волну антияпонских выступлений в Китае и Республике Корея. Для решения этой проблемы в Японии сделаны переводы «спорных» мест на китайский, корейский и английский языки для размещения их на сайте МИД.

³² Стрельцов Д.В. Проблемы исторического прошлого в послевоенных отношениях Японии со странами Восточной Азии. // Япония 2007. Ежегодник. М.: АИРО-XXI, 2014. С. 27.

³³ Чугров С.В. Социокультурная традиция и внешнеполитический менталитет современной Японии: Диссертация... докт. соц. наук. М., 2007. 444 с.

³⁴ Публичная дипломатия, призванная формировать положительную репутацию государства, в качестве инструментов использует обращение к общественному мнению той или иной страны, активное привлечение общественности на свою сторону в условиях мгновенного распространения информации с вовлечением (в том числе) социальных сетей и т. д.